

БИБЛИОТЕКИ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 027.7(410):023.5(470)

Азарова О.Д.

У них – *libertas*, а у нас? или Английская библиотека глазами российского библиотекаря

Увлекательная и познавательная экскурсия по Библиотеке Холлварда при Ноттингемском университете, дающая представление о типичной вузовской библиотеке Великобритании. Знакомство с автоматизированной информационной системой LIBERTAS, автоматизированным каталогом, службами комплектования и каталогизации, работой читальных залов и условиями труда сотрудников библиотеки.

Во время 57-й Генеральной конференции ИФЛА в Москве мое внимание привлек доклад директора библиотеки Ноттингемского университета Питера Хора о турне известного русского библиотековеда и архитектора В.И. Соболевича по крупнейшим библиотекам Европы. В перерыве я разговорилась с докладчиком, и выяснилось, что наши профессиональные интересы определенным образом пересекаются: я как специалист по зарубежному библиотековедению интересуюсь современным состоянием библиотечного дела в Великобритании, а в библиотеке Ноттингемского университета имеется солидный фонд изданий на русском и других славянских языках, часть которого не обработана из-за отсутствия специалиста со знанием языка. Питер Хор заметил, что его библиотека была бы счастлива принять у себя российского специалиста. Эта идея получила одобрение Британского Совета, выделившего мне стипендию для изучения библиотечного дела на базе библиотеки Ноттингемского университета и знакомства с другими библиотеками страны.

Система библиотек Ноттингемского университета включает 9 библиотек. Семь из них расположены на территории кампуса, который

по праву считается одним из красивейших в Великобритании: Библиотека Холлварда (носящая имя Бертрана Холлварда, первого вице-канцлера Ноттингемского университета, занимавшего этот пост в 1948—1961 гг.) по общественным и гуманитарным наукам, искусству и педагогике; научно-техническая; юридическая; музыкальная; библиотека изданий по химии; небольшая библиотека по строительству и архитектуре; библиотека Института по изучению Германии, Австрии и Швейцарии. За территорией кампуса находятся медицинская и сельскохозяйственная библиотеки. Общее руководство всей системой осуществляет директор, который представляет интересы библиотек перед руководством университета и на различных профессиональных конференциях, возглавляет работу групп по распределению финансов, расстановке кадров, автоматизации и другим ключевым направлениям. Кроме того, у каждой библиотеки есть свой непосредственный руководитель. Сотрудники широко привлекаются к обсуждению производственных проблем путем участия в различных профессиональных объединениях и группах по интересам. На заседаниях заслушиваются предложения по совершенствованию работы на отдельных участках, намечаются проблемы, требующие решения, осуществляется обмен опытом. По итогам каждого обсуждения выпускается информационный листок, который рассылается во все библиотеки и подразделения. Большинство сотрудников участвует в работе нескольких групп, что способствует улучшению взаимодействия и координации их деятельности.

Основу программы моей стажировки в Великобритании составляла работа в качестве библиотекаря-слависта в Библиотеке Холлварда, поэтому я хочу подробно рассказать именно об этой библиотеке. Надеюсь, что мой рассказ позволит получить представление об английской университетской библиотеке, так как уровень библиотечного и информационного обслуживания, спектр услуг, а также проблемы, стоящие перед Библиотекой Холлварда, типичны для вузовских библиотек Великобритании на современном этапе.

Здание библиотеки, построенное в 1973 г., по праву отмечено Постоянной конференцией директоров национальных и университетских библиотек (SCONUL) за выдающееся архитектурное решение. Мне довелось увидеть еще несколько библиотек, построенных или реконструированных тем же архитектором или по аналогичному проекту, но здание Библиотеки Холлварда отличается высоким каче-

ством отделки интерьера. Особый эффект достигается благодаря широкому использованию дерева как основного отделочного материала.

Отличительной чертой здания подобного типа является организация внутреннего пространства, в основу которой положена идея функционального зонирования с помощью мебели и оборудования, а не традиционные перегородки. Ощущение простора усиливается из-за того, что стеклянные стены первого этажа как бы раздвигают пространство и делают окружающий пейзаж частью интерьера.

Театр, как известно, начинается с вешалки. А с чего же начинается английская университетская библиотека, где нет привычного нам гардероба? Она начинается еще на улице, со стоянки велосипедов — основного средства передвижения английских студентов. А как же вешалка, спросите Вы? Одежду можно повесить на крючок в любом читальном зале, за сохранность, как очевидно везде в мире, "администрация ответственности не несет", и повсюду развешаны объявления, призывающие не терять бдительность и не оставлять вещи без присмотра. Но мне не показалось, что кто-либо ходит в библиотеку за тем, чтобы прихватить то, что плохо лежит. Напротив, часто подходили читатели и приносили найденные ключи, кошельки и т. п. Находки регистрируются в книге забытых вещей и могут быть получены на кафедре выдачи.

Напротив входа — кафедра справок и информации. Здесь можно не только познакомиться с правилами пользования библиотекой, различными услугами и системами, но и узнать, какие лекции, концерты, выставки, спектакли состоятся в университете, городе и окрестностях. К услугам сотрудников и читателей находящийся рядом богатый справочный фонд. Тут же расположены терминалы автоматизированной информационной системы LIBERTAS. Система подскажет, сколько книг Вы уже взяли и можете ли заказать еще, где находится то или иное издание, подлежит ли оно выдаче и на каких условиях. Поиск ведется по номеру, автору, названию, предметной рубрике и т. д. Если нужна Вам книга выдана другому читателю, ее можно зарезервировать, а он получит уведомление о необходимости вернуть книгу в течение недели. С автоматизацией резко возросло количество заявок на бронирование, ведь нажать кнопку гораздо проще, чем заполнить требование, и некоторые издания, особенно научно-техническую литературу, читатели буквально отнимают друг у друга. Однако библиотекари жалуются, что читатели часто не являются, чтобы взять забронированную книгу.

Специалисты учли этот опыт при переходе к автоматизированному заказу по МБА: надпись на экране монитора вежливо напоминает, что выполнение каждого требования обходится библиотеке в 4 фунта стерлингов и предлагает еще раз подумать и подтвердить заказ.

Доступ к системе открыт ежедневно с 8 до 22 часов с любого терминала на территории кампуса или, для удаленных пользователей, через сеть JANET.

Автоматизированная каталогизация в системе библиотек университета началась в 1985 г., и все документы, поступившие с тех пор, отражены в автоматизированном каталоге, включающем в настоящее время более 370 тыс. описаний. Параллельно существует карточный каталог, охватывающий специальные фонды, коллекции и редко спрашиваемые издания. Перевод каталога специальных фондов и коллекций в машиночитаемую форму — задача будущего, а издания из основного фонда (до 1985 г.) вводятся в автоматизированный каталог по мере спрашиваемости.

Кафедра выдачи выглядит вполне привычно, но очередь идет гораздо быстрее, так как для регистрации выдачи сотрудники пользуются световым пером, проводя им по штриховому коду сначала на читательском билете, а затем на книге. Рабочий день в библиотеке заканчивается в 17 часов, но для читателей она открыта до 20 часов. На оставшиеся 3 часа и субботные дни существует график дежурства сотрудников, включающий всех, вплоть до зам. директора.

За кафедрой выдачи и стеллажами с новыми поступлениями располагаются службы комплектования и каталогизации. Отбор и заказ литературы производится специалистами, как правило, на основании рекомендаций преподавателей университета. Сведения о заказанном издании вводятся в систему, а по получении сотрудники службы комплектования проверяют источник поступления, цену и т. д. Новая книга снабжается штриховым кодом и магнитной защитой и передается в отдел каталогизации. Библиографические описания обычно "экспортируются" из базы данных OCLC, при необходимости редактируются и только в случае невозможности "экспорта" составляются специалистами библиотеки. Помимо библиографического описания, книга получает машиночитаемый "паспорт" с основными сведениями: контрольным номером, названием библиотеки, где она будет храниться, и условиями выдачи. После этого специалист по определенной области знания присваивает книге классификационный индекс, и она занимает свое место на полке.

Как следует из идеи трансформируемого пространства, все сотрудники сидят как бы в одной комнате и отделены друг от друга лишь стеллажами. Кондиционирование воздуха создает постоянный шумовой фон, поглощающий реплики, которыми обмениваются сотрудники. Но, как оказывается, кондиционирование имеет и свои недостатки: воздух становится очень сухим, что раздражает слизистую оболочку глаз; во второй половине дня глаза непроизвольно закрываются, а сотрудники, которые носят контактные линзы, капают в глаза дистиллированную воду. У многих обостряются аллергические заболевания, к тому же легко простудиться, потому что неизвестно, насколько холодно будет в библиотеке в жаркий летний день. Проблема микроклимата в современных зданиях и его воздействия на людей все больше волнует общественность; статья на эту тему, опубликованная в 1992 г., горячо обсуждалась моими английскими коллегами.

Кстати об обсуждении проблем. Помимо производственных совещаний этому часто посвящаются чаепития, на которые сотрудники собираются в комнату отдыха в 11 и 16 часов. Сначала все выстраиваются в знаменитую английскую очередь (знаменитую потому, что англичане умудряются образовать очередь — хоть из двух человек — где угодно и соблюдают ее законы неукоснительно) в кухню, чтобы наполнить яркие кружки сладкой мутной жидкостью (чай или кофе с явным преобладанием молока), а затем усаживаются в кресла вокруг столиков, заваленных местными аналогами "Работницы" и "Крестьянки", лениво их перелистывают, обсуждают телевизионные сериалы ("Санта-Барбару" они уже видели), а также библиотечные новости и проблемы. Как это принято везде, о хорошем говорят редко, в основном жалуются: экономический спад, сокращение штатов, безработица... (Богатые тоже плачут!)

В комнате отдыха имеется стенд для внутренней информации, где вывешиваются объявления о заседаниях рабочих групп, планы занятий по повышению квалификации, обращения администрации с просьбой "прикрыть амбразуру" на каком-либо важном участке (добровольцы находятся моментально!), а также приглашения к участию в благотворительных лотереях, вечерах, походах и прочих формах досуга, которому в жизни англичан отводится особое место.

Для удобства читателей (им тоже надо отдохнуть и обсудить свои проблемы) в библиотеке открыт буфет. Читательский буфет в университетской библиотеке — скорее исключение, чем правило, и пользуется большой популярностью, особенно в плохую погоду, так

что поблизости от буфета бывает довольно шумно (издержки пространства, не разделенного перегородками). Система циркуляции воздуха разносит табачный дым по всему этажу, вызывая праведный гнев в основном некурящих сотрудников. В один прекрасный день библиотекари обратились к администрации с призывом запретить курение в здании. По поводу столь серьезного решения (ведь оно касается прав человека!) месяца два велись дебаты на производственных совещаниях, и в результате была выделена курительная комната в цоколе.

Все описанное выше происходит на первом этаже. Наверх, в читальные залы, ведет лестница, обшитая красивыми деревянными панелями. На втором этаже расположен фонд литературы по педагогике и психологии, бизнесу, философии и социологии, а также официальные издания, на третьем — художественная литература, литературоведение и языкознание, история и теология. Почти все книги и периодические издания, расставленные по классификационной системе Библиотеки Конгресса, размещены в открытом доступе, и читатели легко находят их. Почти все издания, за исключением отдельных номеров журналов, словарей и справочников, имеющих в единственном экземпляре, выдаются на дом.

Обязательные учебные пособия составляют отдельный фонд, внутри которого выделяются материалы, выдаваемые на неделю, 2—3 дня или на сутки. За нарушение срока возврата взимается штраф, впрочем, не очень пугающий читателей, хотя за несколько дней задержки он превышает стоимость книги.

Условия для занятий в читальных залах прекрасные: столы разделены перегородками, имеются кабинеты для индивидуальной работы. Невероятно, но факт: на столах не едят! Нет, это не особенность национального характера: в библиотеке Эдинбургского университета, да и во многих других столы сплошь испещрены надписями. Администрация Библиотеки Холлварда полагает, что атмосфера библиотеки с ее строгими интерьерами благотворно действует на читателей и предотвращает акты вандализма. (Что ж, возможно, это и так; подобный эффект наблюдался до последнего времени в московском метро). На каждом этаже имеется небольшой зал, который используется для проведения семинаров, демонстрации нового оборудования и т. п. как сотрудниками библиотеки, так и преподавателями университета.

Доступ к каталогу осуществляется через терминалы, установленные на каждом этаже у входа. На стенде в кармашках — план этажа, руководство к пользованию интерактивным каталогом, списки новых поступлений по тем или иным областям знания, другая полезная информация. Но, конечно, ни брошюры, ни автоматизированная система не могут заменить живого общения, поэтому чаще всего читатели обращаются к сидящим тут же специалистам. Вопросы и просьбы могут быть самые разные: "Я, кажется, потеряла свою куртку...", "Я полный кретин и ничего не могу найти в вашей системе", "А Вы не помните, кому принадлежит это высказывание?..", "Я хотел бы взять лазерный диск, но в залог могу оставить только мотоциклетный шлем". При этом, хотя тебя отрывают от важного дела (систематизации или составления библиографического списка для них же, неблагодарных!), ты все бросаешь и бежишь помогать читателю, ибо он — ЧИТАТЕЛЬ, а англичане не догадываются, что магазин — для продавца, паровоз — для машиниста, а библиотека — для библиотекаря.

Особенно тяжело приходится летом, когда библиотеку заполняют прибывшие на несколько дней студенты Открытого университета, которые хотят все и сразу, но не знают, с чего начать. А вообще работа эта очень благодарная, и именно ее я считаю самой важной частью приобретенного опыта. Особенно интересно вести поиск в удаленных базах данных и работать с лазерными дисками, пользующихся среди читателей все большей популярностью. Сейчас уже трудно представить, что все это происходило со мной: нажала несколько кнопок — получила список литературы по нужной теме и его распечатку. Через минуту я справляюсь о наличии этих изданий в библиотеке, делаю ксерокопии необходимых статей, остальное заказываю по МБА. А если надо узнать чье-то имя и фамилию или даты жизни, я вместо того, чтобы бежать вниз за энциклопедическим словарем, подключаюсь к базе данных OCLC. Как в кино!

Цокольный этаж библиотеки отличается от остальных не только планировкой, но и царящей здесь атмосферой. Помимо книгохранилища здесь располагаются отдел рукописей, фонд краеведческой литературы и отдел коллекций. Спускаясь сюда, попадаешь как бы в другую, более привычную нам библиотеку с карточным каталогом, старинными книгами в шкафах. И читатели иные, чем этажом выше: в основном специалисты, аспиранты и преподаватели из Ноттингем-

ского и других университетов. В читальном зале тихо, торжественно, слышен только шелест перелистываемых страниц.

Рядом располагается конференц-зал на 60 мест, где проходят производственные собрания и совещания. Мне было чрезвычайно интересно на них присутствовать, тем более что я участвовала в них не как гость, а как член коллектива. Естественно, я невольно сравнивала их собрания с нашими. Это интересно и непросто, потому что все так... и не так. Вопросы, стоящие на повестке дня, очень знакомы: необходимость экономии бюджета за счет сокращения штатов, проблема порчи библиотечных материалов, в первую очередь — периодических изданий, борьба с заставками в фонде открытого доступа.

Где же начинаются отличия? Прежде всего, в стиле обсуждения и самого хода собрания. Никто никого не перебивает, все почтительно и с вниманием выслушивают выступающего, даже если это краткая реплика; собрание подчиняется председателю, как оркестр дирижеру. Возможно, у кого-то эта идиллическая картина вызовет в памяти собрания "эпохи застоя" с заранее написанным сценарием и полным безразличием участников. Но все дело в том, что в данном случае собравшиеся проявляют самую живую заинтересованность в решении поставленных вопросов, и регламент при необходимости нарушается, но этика — никогда. Оказывается, все проблемы можно разрешить без конфликтов, взаимных оскорблений и сваливания вины на соседа! И администрации, которая не оказывает никакого нажима на ход собрания, но чей авторитет ни при каких условиях не ставится под сомнение, не приходится выступать в роли родителей, успокаивающих расшалившихся детей. В общем, я жалею, что не сняла по мотивам английского производственного собрания учебный видеофильм "Как себя вести", который с успехом можно было бы показывать на Родине в трудовых коллективах и выборных органах, вплоть до самого высшего уровня.

Меня поразила и тщательность подхода к обсуждению проблем. Возьмем для примера такой вопрос, как борьба с заставками, являющийся одним из самых больших для библиотеки, где большая часть фонда находится в открытом доступе. Предлагались различные пути решения, но все они основывались на том, что неудобства для читателей должны быть минимальными. В порядке эксперимента был введен "санитарный час", и каждую среду с 9 до 10 часов утра все сотрудники, включая зам. директора, отправлялись проверять расстановку книг на определенном участке. Такое решение не представля-

ется оптимальным, поскольку читатели все же испытывают некоторые неудобства, а главное — нерационально используется труд квалифицированных специалистов. Видимо, поиск альтернативных решений будет продолжаться, а пока все еженедельно расставляют книжки, пусть без особой радости, но и без язвительных выпадов в адрес администрации и попыток саботажа.

Еще одна любопытная аналогия состоит в том, что на производственном собрании в библиотеке видишь в основном женские лица, а на конференции, например, директоров национальных и университетских библиотек — почти исключительно мужские. По данным британской библиотечной прессы, 75% занятых в библиотечном обслуживании составляют женщины¹. А об их возможностях претендовать на высшие административные должности свидетельствуют следующие цифры, приведенные в той же статье: в Шотландии из восьми директоров университетских библиотек — лишь одна представительница прекрасного пола. Близкое процентное соотношение наблюдается по Великобритании в целом. Не является исключением и библиотека Ноттингемского университета. И здесь срабатывает "эффект невидимого потолка", о котором говорит А. Джонстон: женщины широко представлены в среднем руководящем звене и отвечают за многие важные участки работы, но директор, его заместители и руководители всех библиотек системы (за исключением двух) — мужчины. Есть прогнозы, что в ближайшие годы положение может измениться, и инициативным, высококвалифицированным специалистам-женщинам удастся пробить "невидимый потолок". Для этого им нужно только продемонстрировать смелость, решительность и уверенность в своих способностях. Похоже, что наши английские коллеги всерьез готовятся совершить прорыв. А мы с вами, дорогие соотечественницы?..

Вот и подошла к концу наша экскурсия по Библиотеке Холлварда, во время которой, надеюсь, мне удалось рассказать читателям о том, как живет английская университетская библиотека. Прежде чем покинуть это уютное здание, задержимся на несколько минут, чтобы полистать свежие газеты и журналы, расположенные на стенде у выхода. Не забудьте предъявить Ваши книги вахтеру, а если забудете — Вам напомнит об этом звоночком электронная охранная система. Не пугайтесь, Вас не схватят за руку и не потащат в полицию. Может

¹ Johnston A. E. Cracking the glass ceiling: AAL Presidential address 1992//Assistant Librarian. — 1992. — Vol. 85. — № 6. — P. 90—96.

быть, Вы и впрямь человек рассеянный, но неприятной ситуации избежать очень легко: надо только соблюдать правила. На прощание вахтер одарит Вас лучезарной улыбкой: "Всего доброго! Приходите к нам еще!" И я надеюсь, что с каждым годом профессиональные контакты между нашими странами будут крепнуть и расширяться, и российские специалисты станут желанными гостями в зарубежных библиотеках.